

ПЕСНЯ

Она больше не делает их такими,
Она больше не делает их такими,
Такими...

Дэвид Базан
«Баллада о Педро и Бланко»

О Г Л А В Л Е Н И Е

Финишная линия. ПРОЛОГ	9
------------------------------	---

Часть 1. ДИРК НОВИЦКИ

Другая лига	21
Начало	34
Кафедральный собор возможностей	40
3036 Мокинберд Лэйн	43
День матча	48
Неожиданные каникулы	57
Лепенис против Гумбрехта	61
Кошкина гора	65
19/6/1978	72
Раттельсдорф	77
Их общая история	80
Автозаправка	86
Ритц	89

Часть 2. ПУТЬ

Полет	99
Я старый ковбой	112
Баскетбол — это джаз	119
1994–1997	125
Лагерь	132
Роберт — свободный человек	139
Приземленность	151

8 ДИРК НОВИЦКИ

Новицки	156
Коул-авеню	169
Фелфи Дерти Нэсти	173
Иногда побеждает давление, иногда побеждаешь ты	186

Часть 3. ЗООПАРК

Зоопарк	201
Возьми с собой кроссовки	206
Постепенное исчезновение (немецкое прощание)	211
Я ненавижу баскетбол	229

Часть 4. ЦЕЛЬ

Взгляд альпиниста	245
-------------------------	-----

Часть 5. ЦИРК

Под стеклом	279
Маркеры	286
Настоящий цирк	294

Часть 6. ИГРА «СТАРИКОВ»

Это игра	305
Вдвоем	312
Игра «стариков»	320
Мир по Нэшу	331
Дом Томаса Манна	337
Новицки	340
Сан-Франциско	344
Даллас для Дирка	355
Шанхай любит тебя	360
Финишная линия. ЭПИЛОГ	369
Полное раскрытие	380
Благодарности	381
Библиография	382

ФИНИШНАЯ ЛИНИЯ

ПРОЛОГ

Было ясно, что этот день наступит. Я был свидетелем карьеры Дирка Новицки полжизни, сначала как баскетболист, затем со стороны, позже как спортивный репортер и наконец как автор этой книги. Прошло почти семь лет с тех пор, как я впервые написал о Дирке Новицки, и с тех пор я наблюдаю за тем, как он работает.

Мы с Дирком Новицки сидели вместе в бесчисленных гостиничных номерах, в салонах автомобилей и на скамейках в раздевалках, на пастбищах среди пасущихся коров в Словенских Альпах, в детском саду его дочери в Престон Холлоу в Далласе, в кабинетах врачей, на террасах и съемочных площадках, на стадионах и в пыльных спортзалах. Мы были в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, Краньска-Горе и Варшаве, Рандерсакере и Шанхае. Мы говорили о баскетболе и обо всем остальном, о наших родителях, детях, книгах и наших дряхлых костях. Мы даже однажды тренировались вместе. Я был свидетелем нескольких важнейших событий в его жизни, о некоторых я слышал от других людей. Я видел его под яркими прожекторами стадиона и на затемненной арене во время тренировок.

Во время его 30-тысячного матча я сидел на трибунах рядом с Хольгером Гешвинднером и был тронут до глубины души: тем, чего он достиг, результатом, который он показал, и любовью, которую Дирк вызывал у окружающих. Все потому, что я имел возможность сидеть там, и я размышлял, каких усилий стоило Дирку Новицки достичь этого уровня. Я понимал, что хочу описать этот момент. Но я также понимал, что мне очень трудно будет описать словами его силу духа, абсолютное мастерство его приемов, его скорость. Как защитники в игре против него не успевали что-либо сделать, так и мои слова будут всегда опаздывать на одну десятую секунды.

МИР НОВИЦКИ — ЭТО ЗАКРЫТАЯ СИСТЕМА СО СВОИМ СОБСТВЕННЫМ МЫШЛЕНИЕМ И СОБСТВЕННЫМ ЯЗЫКОМ. ЕСЛИ ВЫ ПОПАЛИ В ЕГО МИР — ИЗ НЕГО НЕ ВЫЙТИ.

В расписании Дирка нет свободных минут. Когда он не мог говорить из-за нехватки времени, я общался с людьми, которые ему важны и кому важен он. Я пытался понять, что отличает его от всех других баскетболистов. От всех остальных спортсменов. Что делает его особенным.

Я никогда не просил у него автографа, мы никогда не делали селфи, мы часто сидели за столиками в ресторанах вместе с Дирком, я заказывал себе вино, пока он пил воду. Мы вместе летали, ездили, гуляли. Однажды из-за Дирка я угодил в драку в Оклахома-Сити. Я отказался от своей журналистской независимости, чтобы понять систему Новицки. Мои дочери родились во время моих исследований для этой книги, и когда их спрашивают, чем я зарабатываю на жизнь, они говорят: «Дирком Новицки».

Я всегда думал, что поеду вместе с Дирком Новицки на его последний домашний матч, всегда представлял и рисовал себе эту сцену. В последние годы мы часто сидели рядом в машине: он за рулем, я с ноутбуком на пассажирском сиденье. Как бы я представил себе сегодняшний день несколько лет назад: я сижу в машине и пишу, пока Дирк Новицки и его наставник, тренер и друг Хольгер Гешвинднер едут на свой последний домашний матч. Я на заднем сиденье, в слепой зоне, ноутбук на коленях... Но 9 апреля 2019 года я еду на игру в обычном такси. А они в этот момент едут одни, без спутников.

Дорога идет на юг, мимо совершенно одинаковых зданий и рекламных щитов, на одном из которых Новицки, вдали от центра Далласа и белоснежных арок над рекой Тринити. Башня Воссоединения. В какой-то момент машина выезжает на шоссе, я замечаю искусственный водопад над улицей, рекламу пива Coors Light.

Приближаясь к арене «Американ Эйрлайнс-центр», я вдруг понимаю, почему Дирк Новицки был настолько успешным: он и Гешвинднер никогда не делали ничего, чтобы подстраиваться под мнения других. И сегодняшний день не исключение.

Такси едет под разрушенным мостом по низкой Норт-Хьюстон-стрит, вдоль бульвара Гарри Хайнс, а затем поворачивает на Оливстрит. Вот и «Американ Эйрлайнс-центр». *Дом, который построил Дирк.* «Все правильно, так оно и есть», — записываю я. «Иногда двери должны оставаться закрытыми, а заднее сиденье пустым».

Когда я выхожу из такси, кажется, что в весеннем воздухе висит задумчивость и торжественность. И снова все почти как в прошлом году: сезон для «Даллас Маверикс» был бессмысленным в течение нескольких недель, а если быть честным, то в течение нескольких месяцев, но сегодня команда играет свой последний домашний матч, снова против «Феникс Санз», все еще худшей команды в лиге. Сегодня вечером уже ничего значительного не произойдет, тем не менее еще за три часа до начала игры фанаты толпятся на площади перед ареной. Что изменилось? Год назад Дирк объявил о своем решении продержаться в спорте еще один год.

Дирк Новицки пока официально не объявил об окончании своей карьеры, но все, кто стоит перед ареной, готовы к этому. Флаги с его изображением висят на каждом уличном фонаре, достижения его жизни в цифрах и фотографиях: чемпион 2011 года, 6-е место в списке бомбардиров за всю историю, 14-кратный победитель матча всех звезд НБА и так далее и тому подобное. Он — первый игрок в истории лиги, который 21 год выступает за один и тот же клуб, «Даллас Маверикс». На огромном баннере спереди изображен многоэтажный образ Новицки, включая ультра-современный слоган: «41.21.1».

Дирк Новицки: 41-й номер на майке.

21 год за плечами.

1 клуб.

В последние несколько дней поползли необычные слухи. Может ли итоговое первое место подарить надежду, что он, возможно, останется? Что Дирк Новицки продержится еще год? Что это продолжится? Все ожидают окончания карьеры, но очень немногие могут действительно поверить в это.

Многие поклонники приезжают со всего мира, из Германии, Китая, они одеты в разные костюмы и несут самодельные плакаты, некоторые здесь в первый и, возможно, в последний раз. Многие жители Далласа не представляют своего города без Дирка, многие повзрослели вместе с ним и, пожалуй, только пожилые люди до сих пор помнят, каким был город до эпохи Дирка. Клинтон был президентом, смартфонов еще не было, песня группы Aerosmith «I Don't Want to Miss a Thing»¹ занимала первое место в чартах. Город был другим; там, где сейчас стоит центр «Американ Эйрлайнс», раньше была огромная пустошь. «Двери арены открыва-

---

¹ «Я ничего не хочу упустить» (англ.).

ются за два часа до начала игры, но лучше появиться раньше», — пишет местная газета.

Я осматриваюсь на площади перед ареной. На обочине в очереди выстроились фанаты, ожидающие Дирка, хотя они не знают, в какой машине он едет и с какой стороны. Виктори-авеню, Оливстрит? Почти все фанаты носят спортивные костюмы и майки с номером Дирка, предыдущие и нынешние модели. Они нарисовали плакаты, чтобы поблагодарить и выразить уважение, некоторые принесли цветы. Когда машина поворачивает из-за угла, люди сразу же узнают Дирка и начинают петь песню, грустное ликование, смесь разнообразных чувств.

Дирк, не останавливаясь, медленно въезжает на машине внутрь арены. Серебряный гараж. Я смотрю вслед «Рендж Роверу». Будет так, как бывает всегда: Дирк заглушит двигатель — такие правила. Специально обученная собака обнюхает машину, проверяя наличие заложенной бомбы, как бывает перед всеми играми, охранник молча помашет рукой в сторону Дирка, пожилая дама у ворот пошлет ему воздушный поцелуй. Так было всегда, все эти годы. «Спасибо, мой мальчик, — скажет она так, словно Дирк ее любимый внук. — Спасибо за победу сегодня вечером!»

У входа для прессы, на контроле безопасности, в лифте, ведущем в катакомбы, все уже готово, здесь также витает в воздухе своеобразная атмосфера праздника. Леди, управляющая лифтом, сегодня надела футболку с номером 41. Новицки и Гешвинднер припарковывают машину, их ждут Скотт Томлин и 200 сотрудников арены, возможно даже 300. Охранники, продавцы картофеля фри, уборщики и техники. «Дай пять», «отбей кулачок»... Дирк знаком с большинством уже многие годы, и их восторг трогает его. Гешвинднер остается сидеть в машине и наблюдает, как Дирк медленно продвигается через вереницу людей.

У выхода из лифта кто-то постелил синий ковер к голому бетону, чтобы Дирк мог достойным образом пройти в раздевалку мимо камер и фотографов. Я смотрю, как он проходит мимо нас. Кажется, он в хорошем настроении.

«Финал! — кричит он. — Ура-а-а!»

Дирк Новицки исчезает из виду в раздевалке. Чего он не знает, так это того, что в этот момент четырьмя этажами выше кумиры его юности Чарльз Баркли, Ларри Берд и Скотти Пиппен проходят в VIP-сектор и поднимают за него свои бокалы. Шон Кемп

тоже там. И Детлеф Шремппф, он был лучшим немецким баскетболистом. Пока не пришел Дирк.

Дирк Новицки переживал тяжелый сезон, точнее — настоящую пытку. Поначалу операция на лодыжке прошла хорошо, и была надежда, что все быстро придет в норму. Как бы не так. Вместо этого пришли воспаление и осложнения, а история выздоровления была сложной и продолжительной. Во время первых 26 игр сезона он сидел в стороне и наблюдал, как новое поколение в лице Луки Дончича приходит к нему на смену. Он слышал ликование и видел, как Дончич становится его преемником. Дирк поддерживал его. Новицки одержимо работал над собой, чтобы иметь возможность вернуться в строй. Каждые два дня ему ставили сухие иглы в воспаленные мышцы, делали массажи, сгибания и разгибания конечностей. Выход на поле любой ценой! Это стоило огромных усилий, но нога зажила полностью.

Этого хватило на 6,6 очка и почти на 15 минут матча. Дирк старался наслаждаться каждым днем. Каждым рейсом. Каждым отелем. Каждой ареной. Каждой глупой шуткой в раздевалке.

Конец своей карьеры Дирк всегда представлял себе иначе (мы с ним это обсуждали), а именно: тихо и незаметно. Еще год назад он сидел в своем гостиничном номере в Сан-Франциско и говорил, что не хочет суеты, а когда я спросил его о том, как он представляет себе свои последние матчи. «Просто сыграть, а потом сказать: вот и все, спасибо. Больше не хочу. Тело больше не может. Я отдал все. Было очень хорошо. Но я не хочу, чтобы люди знали об этом заранее».

И тем не менее сейчас вокруг него большая суета. Финал украшен мишурой. На дверях арены висят плакаты: «В сегодняшней игре будет использовано много пиротехники», а внизу, в катакомбах зала, находятся десятки коробок с петардами и искровыми фонтанами. На каждом месте болельщика в зале есть картонная табличка с сияющим лицом Дирка, футболка с надписью дня «41.21.1» и небольшая брошюрка в золотом цвете. В последний раз торговые стенды продают преимущественно сувениры с Дирком. Места в первом ряду на эту игру стоят более 10 000 долларов.

«Маверикс» были заняты организацией праздников, лазерным шоу и пиротехникой, невероятным потоком средств массовой информации. Все немецкие журналисты вновь приехали в Даллас, потому что у них у всех своя история с Дирком. У каждого в отдельности. Для них это, вероятно, последняя поездка в Даллас, ни одна редакция не отправит их больше сюда. Им тоже пришлось

подготовиться. Они снова живут в «своих» отелях, где они оставались все эти годы. Ходят в «свои» рестораны и бары, снова осваивают «свои» маршруты утренних пробежек, снова пьют «лучший кофе в городе». На пивоварне в районе Дип Элум они покупают футболки и кепки в качестве сувениров. Все надеются, что они снова смогут запечатлеть Дирка эксклюзивно на свою камеру. Это их право, они хотят попроситься. Американцы чувствуют то же самое, но у немцев большая ностальгия. И они более меланхолические. «Немецкие журналисты самые утомительные», — смеется Скотт Томлин перед раздевалкой «Маверикс». Он, вероятно, имеет в виду меня, но не хочет говорить это напрямую.

Выходя из коридора для игроков на свет прожекторов, я думаю о том, что сегодня в последний раз нахожусь в этом зале. Дирк пройдет по этому маршруту через час, все готово. Паркет сияет. Несколько молодых игроков «Маверикс» уже разминаются на поле, съемочные группы собирают свое оборудование, на проекторе над их головами крутят немецкий документальный фильм «Новицки: Идеальный бросок». В фильме можно увидеть отца Дирка, его мать и сестру. А также Хольгера Гешвинднера. И Донни Нельсона, генерального директора. Каждый рассказывает, что их связывает с Дирком.

Фанаты и журналисты, помощники и охранники — все смотрят на экран. Все здесь, все ждут. Тысячи людей и тысячи версий того, кем на самом деле является Дирк Новицки. У каждого своя версия его истории, Дирк Новицки имеет для всех разное значение. Для крупного охранника с периодическим тиком, стоящего за корзиной. Для телевизионщика Скин Уэйд за краем игрового поля. Для двенадцатилетней девочки и ее деда в блоке 107, и он и она в зеленой винтажной майке Дирка. Для меня. Мы все думаем, что знаем, какой он.

Но все не так просто.

7:00 вечера. Зал гудит, как перед финальной игрой, когда игроки выходят из коридора. Люди стоят и снимают каждый бросок, который делает Дирк во время разогрева. Когда он что-то выполняет относительно эффектно, зрители ликуют так, как обычно делают лишь в самые решающие моменты в конце матча. Сегодня зал принадлежит ему. *Дом, который построил Дирк.* Вокруг него вся его история. Роберт Гарретт, товарищ по команде с детства, сидит напротив скамейки «Маверикс». Взглядом Дирк ищет своего отца и сестру, он ищет и Гешвинднера, своего друга и тренера. Свою жену Джессику.

На его кроссовках, специально созданных для сегодняшней игры, изображен красный логотип его домашнего клуба в Вюрцбурге, DJK Würzburg.

И, конечно, зал сегодня — его. Игра начинается, и все движется вокруг Дирка. Я записываю, что мог бы сосчитать, сколько бросков он делает, как часто он бьет и откуда, но потом я понимаю, что сегодня речь не о баскетболе. Речь не о том, что он набирает первые десять очков в игре своим броском с отклонением и невероятным трехочковым. Речь не о победе. Сегодня речь идет о Дирке Новицки. И о нас.

Во второй четверти его застигают врасплох. На экране демонстрируется видео о том, как Дирк посещает детскую клинику. Он совершал эти визиты более 15 лет, но только в прошлом году при этом впервые разрешили присутствовать одному журналисту. Дирк видит эти кадры, и, хотя остается еще несколько минут до конца, его накрывает. Возможно, все дело в интонации, в трогательном голосе, сопровождающем видеоряд. Возможно, в этот момент он осознает свое счастье. Дирк Новицки стоит один посреди поля, не в силах контролировать свои эмоции, он опускает взгляд, опирается руками о колени. Зал борется со слезами.

В какой-то момент он берет себя в руки и заканчивает игру. Лука Дончич, выполнив пик-н-ролл, дает идеальный пас в штрафную Дуайту Пауэллу, который передает Дирку, а Дирк забрасывает в баскетбольное кольцо; я задаюсь вопросом: видели ли мы только что последний данк в его карьере?

В какой-то момент все происходит в последний раз.

В конце игры «Маверикс» достигает всего, чего только можно достичь, не переусердствовав. Это особенный вечер, объявляет владелец команды Марк Кубан, независимо от того, нравится это Дирку или нет. Тренер Карлайл произносит несколько трогательных слов, и когда на экране появляются фотографии его кумиров, Дирк сидит на своем месте на скамейке и поначалу выглядит растерянно. Скотти Пиппен? Чарльз Баркли? Ларри Берд? Шремпф? Кемп? Почему показывают этих суперзвезд, этих легенд, какое отношение они имеют к нему?

Специальная команда работала над этим моментом в течение нескольких месяцев в полной секретности, Дирк не должен был ничего узнать, и, очевидно, он и в самом деле ничего не подозревал. Но когда Баркли, Пиппен и Берд выходят на поле один за другим, его осеняет. Его товарищ по команде Девин Харрис сидит рядом с ним и едва ли может сдерживать свою радость. Дирк кусает поло-